ооОоо

Капитан Лоран Биссет вышел из своей палатки и с улыбкой посмотрел на солнце. Ещё один прекрасный день в Джермении. Он был воздушным магом, и потому ему не нужно было большего, чем ясная погода и полное господство в небе.

Два месяца назад, когда началась оккупация, он не чувствовал себя так уверенно. В то время были те, кто считал, что решение Верховного Командования послать шесть полных батальонов воздушных магов для сопровождения оккупационных сил было чрезмерным. Капитан Биссет же, уже имевший краткий и крайне неприятный опыт боевого столкновения с Дьяволом Рейна, беспокоился, что их всех может оказаться недостаточно.

Как оказалось, все его тревоги были напрасны. Единственная опасность, с которой он столкнулся в Джермении, исходила от этих проклятых шпионов и партизан, нападающих из засады и после исчезающих среди гражданского населения. К его удивлению, небо казалось более безопасным местом.

Безопасным, но не всегда увлекательным. Он натянул на лицо нейтральное выражение, прежде чем отправиться на поиски своих подчиненных, чтобы сообщить плохие для них новости. Как он и ожидал, он нашёл свою роту в палатке для отдыха, собравшуюся вокруг радио. Из динамиков доносился голос, ставший за последний месяц уж слишком привычным.

- Если Франсуа думают, что они смогут запугать нас военными угрозами, им лучше бы поостеречься! Однажды наше терпение иссякнет, и тогда...

С щелчком Биссет выключил трансляцию. Трудно было поверить, что тот когда-то вселяющий в него ужас враг дошел до таких бессмысленных пустых угроз. Даже грустно становится.

Он выбросил подобные мысли из головы, обдумывая, как сообщить не очень приятные известия своим бойцам. Что же, он никогда не был изящным оратором. Лучше сказать им прямо.

- Сегодня наша очередь дежурить. Ночная смена.

Одним из неприятных побочных эффектов такого большого скопления воздушных магов в одном месте было то, что генерал, ответственный за данную операцию, имел право выдавать им всем необоснованные задания, чтобы тратить их личное время. Введение ночных дежурств для воздушных магов произошло после того, как войска передислоцировались в укрепленный лагерь за городом. Соответственно распоряжению генерала одна рота воздушных магов должна каждую ночь оставаться в воздухе в качестве караула и в случае агрессии со стороны Джермении обеспечить незамедленный ответ.

Биссет не мог не согласился с подозрением своего генерала, что за всеми неприятностями, с которыми они до сих пор сталкивались, стояло джерменское правительство. Поэтому он не спорил с тем, что рота воздушных магов должна внести свой вклад в обеспечение безопасности своих товарищей по оружию. Несмотря на важность и необходимость их работы, всё ещё было довольно неприятно стоять на страже всю ночь, что также не мешало его войскам выражать своё недовольство посредством ворчания.

Он с легкостью, выработанной долгой практикой, проигнорировал их жалобы.

- Второй взвод, на вас обход периметра. Третий - дальнее патрулирование. Первый взвод - за мной, займём наблюдательную позицию.

Занять наблюдательную позицию значит выбрать наименее физически сложный вариант ночного дежурства. Также наименее умственно привлекательный вариант. Парение на одном месте всю ночь - не самое интересное времяпрепровождение.

- Ещё одна скучная ночь, когда мы даже не можем нормально выспаться.

Ту, кто сейчас пожаловалась, звали Амели Ройер. Молодая девушка записалась в добровольцы, когда ей исполнилось шестнадцать, почти год назад. Она не участвовала в Великой войне, что позволило ей сохранить определённое чувство идеализма насчёт военной службы, хотя реалии оккупации постепенно изменяли её мировоззрения. Биссету было грустно видеть, как яркая искра её надежды тускнеет под давлением нынешних обстоятельств, даже если их нельзя было сравнить с теми, что были на Рейнском фронте.

- По крайней мере, вид оттуда отрывается прекрасный.

Пейзаж вокруг них был неплох, но Биссет знал, что глаза второго новобранца в его отряде потратят больше времени на любование кое-чем другим, а не ландшафтом под ними. Ах, снова бы стать молодым. Биссет обменялся многозначительным взглядом со своим лейтенантом, тоже ветераном Рейна, чьи глаза, как и у него самого, видели немало несчастий. Воинский устав строго не запрещал близкие отношения в рядах солдат, но некоторым из них требовалось напоминать, что есть более подходящее время и место для чего-то подобного.

- Если так хотите, можете наслаждаться видом кухни до конца недели, - сказал Биссет двойке новичков, качая головой. - Когда-нибудь вы, детишки, научитесь ценить скучные задания.

В их ремесле долгие периоды скуки прерываются краткими мгновениями ужаса. Испытав и то и другое, Биссет предпочел бы первое второму.

ооОоо

Ясное небо и безлунная ночь. А большего, по сути, мне и не нужно.

Резиденция канцлера в Беруне включала в себя частный задний двор, который прекрасно подошёл мне в качестве стартовой площадкой для взлёта. Я подождала, пока полностью не стемнеет, прежде чем активировать свою вычислительную сферу Типа-97 и взлететь в небо. Я не теряла времени, поэтому не наслаждалась ощущениями полета. Если бы меня кто-нибудь заметил, было бы довольно хлопотно.

Не то чтобы меня, вообще, могли заметить. На мне был лётный костюм сплошного чёрного цвета. Все наружные металлические части моей винтовки были старательно перекрашены в чёрный. Мои волосы были тщательно собраны под балаклавой, которая также закрывала и моё лицо. На мне не осталось и клочка голой кожи, на который мог бы попасть и лучик света. К тому же на джерменской территории не было никаких магических детекторов. И вряд ли кто-то сможет заметить меня, учитывая мои маленькие размеры, невооруженным глазом. И всё же лучше перестраховаться, чем жалеть постфактум.

Достигнув шести тысяч метров над землёй, я устроилась поудобнее и огляделась. На такой высоте всё казалось более спокойным. Глядя на уличные фонари внизу, трудно было поверить, что миллионы людей подо мной с нетерпением ждут, когда я решу их проблемы. Даже в это время ночи, если я сяду на какой-нибудь улице, меня скоро окружат люди, которые знают меня и моё имя. Как только толпа набросится на меня, спрятаться будет уже негде.

Я не была довольна своими планами на ночь, но была причина, по которой я приняла подобное

решение. Глубоко вздохнув, я бросила последний взгляд на спящий Берун, прежде чем отправиться в сторону запада.

Ночной полёт получился на удивление медитативным. Вокруг больше никого, а внизу никаких ориентиров. Мне оставалось только наслаждаться ощущением проносящегося ветра, смотреть на удивительно отчётливо видневшиеся наверху звёзды, да думать. Мысли мои, в отличие от неба, ясными не были.

Война была чудовищной тратой человеческих ресурсов, что было одной из причин, почему я была так непреклонна в своём стремлении к миру. Спокойная глобальная обстановка также позволяли людям объединяться и совершать взаимовыгодные сделки, которые были отличительной положительной чертой капитализма. Поэтому я ненавидела абсолютно всё, что могло привести к войне. С другой стороны, безопасный мир основан на всеобщем уважении правил. Если бы люди думали, что могут безнаказанно убивать и воровать, тогда не было бы настоящего мира.

Я бы хотела сесть с Франсуа за стол переговоров и выяснить у них, почему они думали, что наши границы ничего не значат. Возможно, они даже смогли бы пролить свет на мысли Легадонцев из далёкого прошлого. Однако они отказывались разговаривать, учитывая обстоятельства. Соответственно, мне придется действовать таким образом, чтобы скорректировать статус-кво.

Более или менее тогда, когда и предполагалось, огни уже другого города появились внизу подо мной. К счастью, мне не нужно было лететь аж до самого Рейна, полагаясь лишь на счисление координат. Следуя по заученной цепочке населенных пунктов на Руре, я могла отслеживать своё приблизительное местоположение и расстояние от сил вторжения Франсуа

Мне стало намного сложнее, когда между мной и местом дислокации войск Франсуа осталось сотня километров. Сначала, я вышла на короткое время за пределы возможностей Типа-97 для одиночного быстрого рывка. В следующие мгновение я перекрыла весь идущий от меня поток маны и переключалась на другую вычислительную сферу, которую я взяла с собой заранее, Джёнханс Марк Три. Хотя данная сфера не так сложна в управлении как та, что я буду использовать после неё, Марк Три имел собственный набор трудностей. Прежде всего, он никогда не предназначался для полетов.

Благодаря долгой практике я смогла выжать из Марка Три достаточную мощность, чтобы противодействовать силе тяжести. Мой маленький рост и вес были большим подспорьем, хотя, взяв с собой винтовку, я чуть не перегрузила вычислительную сферу. Я не могла двигаться слишком быстро, но мощности хватало для медленного полёта, сравнимого с быстрой ходьбы. Благодаря набранной с помощью Типа-97 скорости я медленно замедлялась, а не тщетно пыталась ускориться. Тем не менее, последний отрезок пути занял больше времени, чем весь полёт вместе взятый.

Мне даже пришлось снизить высоту для набора скорости. Но хлопоты с использованием Марка Три окупились, когда я смогла приблизился к вражескому лагерю, оставшись незамеченной солдатами Франсуа. Я также магически чувствовала воздушные патрули, как и докладывала Элия. Взвод, кружащий вокруг на расстоянии, другой взвод, обходящий лагерь по периметру, и последний взвод, занявший наблюдательную позицию высоко над центром лагеря.

Я остановилась на полпути к центру лагеря. Я находилась в трёх тысячах метров над землей и примерно в трёх тысячах метров под взводом, находившимся на наблюдательной позиции. Пока всё шло по плану. Я вытащила Тип-95 из кармана и заколебалась.

Маленький размер Типа-95 противоречил скрытой внутри силе. Устройство было чудом инженерного искусства ещё до того, как существо Икс сунуло свой нос в его создание. Четыре ядра вместо одного, поразительная пропускная способность маны... Действительно впечатляет даже сейчас. Но оно просто не могло нормально функционировать. Конечно, после вмешательства существа Икс оно стало вполне надежным, даже если побочные эффекты вызывали немалое беспокойство. Но я не пользовалась им уже много лет. Надеюсь, всё будет в порядке.

- Ты здесь, существо Икс? Давно не виделись.

Ответа не последовало. Костры в лагере Франсуа подо мной продолжали мерцать. Оглядевшись, я не обнаружила поблизости никаких сверхъестественных явлений. Ну, если не считать того факта, что я парила на высоте 3000 метров над землей.

Прошли годы, но я всё ещё отчетливо помнила нашу последнюю встречу. После того, как меня довели до предела, я сломалась и добровольно попросила этого ублюдка о помощи. Когда же он пришёл и дал невиданный раньше мне уровень силы, я также почувствовала его самодовольное чувство удовлетворения. С тех пор я ни разу его не видела. Хотя я предполагала, что он всё ещё вмешивается в мою жизнь и смеётся над моими неудачами, что было всего лишь моим предположением.

Это озадачивало. Неужели тот момент слабости - всё, чего он хотел от меня? Я не была теологом, но я никогда не слышала ни об одной религии, которая удовлетворилась бы подобным ничтожным проявлением веры. Честно говоря, сущность, что сначала ставила людей в опасные ситуации, а затем предлагало заключение какой-то сделки, чтобы выручить их... обычно не относилось к положительной стороне пантеона.

Однако у меня никогда не возникало впечатления, будто существо Икс - Бог или дьявол. Он просто не обладал тем темпераментом, которого я ожидала бы от существа, выходящего за пределы воображения обычного человека. Он больше походил на перегруженного работой среднестатистического сотрудника, выпускающего пар при помощи жалоб на свою работу. Даже обладая безграничной личной силой, может быть, в конечном счёте он был просто перенапряжённым служащим.

Возможно, мне следовало бы больше сочувствовать родственной душе. Но суть в том, что если бы существо Икс был бы сотрудником моей компании, я бы давно его уволила. Невозможность управится с личной рабочей нагрузкой и возложение ответственности за собственные ошибки на клиента были непростительными грехами в мире бизнеса. Не говоря уже о том, что, учитывая некоторые сказанные им слова, у меня были серьезные сомнения, что существо Икс сможет пройти тест на наркотики.

Трудно было понять, что стоит за действиями тех, кто подобен существу Икс. Он обладал силой вырвать душу из тела в момент смерти и переместить её в совершенно другую вселенную. Он мог делать даже невозможное, подобное Типу-95. И всё же он жаждал признания в форме поклонения, что было довольно жалко, на мой взгляд.

- Ты всегда заставлял нести меня всякую чушь, когда я использовала эту штуку раньше, чтобы вселить веру в других, верно? Я признаю, что сарафанный маркетинг довольно эффективен, но даже я знаю, что давно разработаны более эффективные методы рекламы.

Я медлила. Я могла признаться, хотя бы самой себе, что нервничаю. Тип-95 был невероятно мощным инструментом, но его использование приводило к соответствующим разрушительным

последствиям.

Я недооценила те последствия в первые дни его использования. В то время я думала, что нужно только пробормотать несколько молитв, прежде чем получить возможность использовать сферу, способную уничтожить всех моих врагов. Я не понимала, что эффект от Типа-95 постепенно накапливался в моём теле, словно губительная доза радиации, пока не провела большую часть месяца во время подготовки 203-го отряда в состоянии, подобном диссоциативной фуге*.

(*Диссоциативная фуга — болезнь, характеризующаяся внезапным, но целенаправленным переездом в незнакомое место, после чего больной полностью забывает всю информацию о себе, вплоть до имени.)

Я испугалась, и с тех пор старалась использовать Тип-95 как можно реже, чтобы избежать ментального разложения. Единственный раз, когда мне пришлось использовать сферу на полную мощность, произошёл тогда, когда из-за этой сумасшедшей Мэри Сью мне не оставалось другого выбора. Я могла понять желание победить, но я никогда не смогу простить её за то, что из-за её действий я была вынуждена умолять существо Икс о помощи. Большая часть последних месяцев войны всё ещё стерта из моей памяти.

Я не использовала Тип-95 уже много лет. Сейчас прошло уже полдесятилетия. Остатки того ментального разложения, полученного в конце прошлой войны, уже должны были испарится из моего сознания. Надеюсь, всё будет в порядке.

- Я могла бы расширить налоговые льготы, получаемые церковью. Или увеличить финансирование церковных приютов.

Мне никогда не нравилось существо Икс. Я даже его не уважала. Но каким бы я была политиком, если бы заключала сделки только с теми, кто мне нравится или кого я уважаю? Небольшие изменения в бюджете были достойной ценой за мою психическую целостность и стабильность.

К сожалению, ответа не последовало.

- Хм-м, или даже сделать и то, и другое. Просто сними проклятие со сферы, и считай, что мы уже договорились.

Существо Икс упрямо молчало. По какой-то причине в последнее время все стали относиться ко мне более жёстко. Ну ладно, мне просто нужно изменить ещё один статус-кво, если я хочу, чтобы существо Икс село со мной за стол переговоров. Разве он не разжигал войны и не причинял людям столько страданий, чтобы они молились ему о помощи? Если я смогу привнести мир между народами, искореню вещи подобные голодной смерти, сколько людей хотя бы вспомнят о молитве? Хотела бы посмотреть, как на подобное отреагирует существо Икс.

Между тем, я могла бы использовать Тип-95 и по нашей предыдущей договорённости. Конечно, тот последний раз, когда я задействовала его, немного тревожил, но у меня были годы, чтобы оправиться от полученного тогда ментального разложения. Со мной всё должно быть хорошо.

Я глубоко вздохнула и потянулась к триггеру, прицепленному к поясу. Провод соединял его со специальным радиоприемником, прикрепленным к моей спине. Я сняла его с предохранителя и зажала четыре раза. Длинный, короткий, длинный, короткий. Не было никаких признаков того, что что-то случилось. Лишь несколько небольших всплесков помех по радиочастотам,

обычно используемым джерменскими гражданами, последовали за моими действиями.

Франсуа не смогли бы понять смысла данных помехах. В действительности же, они вряд ли даже знают о них. Подобное обычно проходит незамеченным, если только кто-то специально не прислушивается. Вроде той команды внизу, уже проникшей в лагерь. Я почувствовала, как улыбка начала расползаться по моему лицу, когда подо мной появимлись различные иллюзорные светящиеся узоры.

Заклинания оптической иллюзии были довольно универсальными. Они могли быть полезны, если нужно запутать врага или передать информацию союзнику. В данном случае красный контур был спроецирован сверху вокруг командной палатки, в то время как казармы воздушных магов были выделены оранжевым, жёлтым и зелёным. Достаточно яркие, чтобы быть хорошо видимыми на высоте 3000 метров, они, надеюсь, не будут сразу заметны тем, кто болтался на 6000. Тем не менее, не стоит тянуть резину.

Собравшись с духом, я отключила питание Марка Три. Падения с любой высоты уже не приносили того ужаса. Чуть сманеврировать, чтобы мои мишени оказались точно в прицеле винтовки, и можно было активировать Тип-95. Всё должно пройти хорошо.

Сам поток маны ощущался по-другому, когда я использовала Тип-95. С помощью других сфер ману нужно было подталкивать, направлять и заставлять принимать нужные формы. Под действием же силы Типа-95 мана сама прыгала мне в руки, уже готовая исполнить Божью волю.

Чувствуя, как свободно падаю, мне казалось, что я заключена в объятия Бога и вооружена мощью Господа, чего было достаточно, чтобы мне захотелось петь.

- Увидела, как во славе сам Господь явился нам...

Четыре выстрела в командную палатку и по два в первые три барака воздушных магов. Каждый ударил карающим молотом Господа Бога. Короткая пауза в пении, чтобы перезарядиться.

Одного выстрела с достаточной силой хватило бы, чтобы уничтожить большую часть лагеря. Я не была точно уверена, сколько маны сможет пропустить Тип-95, но, несомненно, сила Божья безгранична. Проблема заключалась в том, что передача подобной мощи через порочный смертный сосуд, коим я и являлась, заняла бы довольно много времени, которое Франсуа могли бы использовать, чтобы прервать меня. Выстрел такой силы также зажёг бы все магические датчики отсюда до самого Париси.

Одна из сегодняшних целей состояла в том, чтобы оставить хотя бы небольшую неоднозначность относительно того, что здесь произошло. К счастью, Тип-95 был способен стрелять заклинаниями артиллерийского класса так же быстро, как я могла жать на спусковой крючок.

- Как Он мощною стопою гроздья гнева разметал...

Ещё по два выстрела в каждую из пяти палаток. Я уже закончила с оранжевыми мишени и начала обрабатывать жёлтые. Когда я сделала последний выстрел и остановилась, чтобы перезарядиться, я заметила, как ещё один залп взрывов поглотил несколько палаток, помеченных зелёным. Команда Вайсса произвела первый залп артиллерийских заклинаний. Хотя они не могли поддерживать мою скорострельность, я была признательна им за их усилия. У каждого из нас была своя роль в плане Божьем.

- Как Он молнией ужасной обнажил меча металл...

Еще пять палаток взлетели на воздух словно петарды. К моему большому удивлению, воздушные маги Франсуа ещё не бросились в бой. Я, конечно, хотела вызвать неразбериху в их рядах, уничтожив палатку командования, но я даже не смела надеяться, что подобное будет так эффективно. Казалось, Франсуа никогда даже не практиковались в быстром реагировании на неожиданный ночной артиллерийский обстрел.

- Он правды держит шаг*... (*- Первый куплет Боевого гимна Республики)

Я вынесла ещё две палатки. Когда я прицеливалась в третью, второй залп от группы Вайсса разнёс её на куски прежде, чем я успела нажать на спусковой крючок. Похоже, все мишени были поражены, как и планировалось. Кроме того, я уже слишком близко подлетела к Земле.

Согласно плану сейчас я должна отключить питание Типа-95. Моя роль в качестве непосредственного участника боевых действий была в значительной степени завершена. Рота Нойманна должна была уничтожить самолеты, стоявшие на временной посадочной полосе, а рота Кёниха - артиллерийские орудия 32-го корпуса. Затем они объединятся, чтобы уничтожить вражеский танковый батальон, припаркованный в лагере. Тем временем рота под командованием Виши должна была расправится с вражескими магами в воздухе. Рота Вайсса, закончившая артиллерийский обстрел, более чем способна прикончить любого оставшегося воздушного мага внизу, который бы пережил мою бомбардировку.

И всё же... всё прошло бы гораздо более гладко, если бы я продолжила использовать Тип-95. С Богом на моей стороне, кто бы осмелится противостоять мне? Смести оставшиеся вражеские силы будет проще простого. Мы могли бы даже дойти до самой Франсуа, чтобы продемонстрировать Божье неодобрение их действий. Наше дело было праведным.

Я уже начала активировать заклинание полёта, но заколебалась. Предыдущий опыт показывал, что планы, составленные во время использования Типа-95, как правило, не заканчиваются хорошо. Конечно, Божья сила защитит меня от любых последствий, но я не могу сказать то же самое о моих людях. Завести их в смертельную ловушку было бы плохим способом вознаградить их веру.

Я вздохнула и отключила питание Типа-95. Париси сегодня не сгорит. Может, в следующий раз.

Я активировала Тип-97 и наложила заклинания полёта и защитного экрана без единой сознательной мысли. Что было хорошо, потому что мой ум был сосредоточен лишь на одном вопросе: Почему? Почему всё так обернулось? Я отказалась от Типа-95 и не использовала его в течение многих лет, но ментальное разложение ни на йоту не исчезло. Мне оставалось всего полшага до того, чтобы повести всю страну в кровавый крестовый поход. Если бы я заранее не придумала план, который бы так сильно ограничил использование Типа-95, я бы уже была на полпути в Париси.

Меня вырвала из моих мыслей пуля, которая срикошетила от защитного экрана. Точно, команда на наблюдательной позиции. Может, я больше и не получаю жалованья за участие в боевых операциях, но всё равно мне было немного неловко от того, что меня застукали филонившей, когда битва всё ещё не закончилась.

Я отскочила от того места, где до этого находилась, оставив вместо себя иллюзорную копию, и воспользовалась моментом, чтобы оценить ситуацию. Я парила всего в паре сотен метров от Земли. Теоретически даже пехотинец мог попасть в меня на такой высоте, но в тёмную ночь,

когда в лагере царил хаос, подобное было маловероятным. Моим настоящим врагом был быстро приближающийся взвод воздушных магов, которые только что достигли внешней границы предела, когда можно было начинать бой, в тысяче метров надо мной и примерно в ста метрах к северу от меня. На самом деле, было даже впечатляюще, что им удалось попасть в меня с такого расстояния.

Я продолжила смещаться назад. Теперь, когда я присмотрелась повнимательнее, члены взвода на самом деле были не очень сплочёнными. Двое магов бросились вперёд другой двойки, увеличивая разрыв между двумя парами. Я чуть увеличила свою скорость отступления. Подобное было едва уловимым, но наблюдая за их реакцией, мой внутренний инстинкт говорил мне, что два мага, оставшихся в хвосте, были более опытными летунами. Два новичка, возможно, потеряли самообладание и решили атаковать, в то время как опытные маги были более осторожными.

Что же, я всегда была рада поприветствовать новичков на поле боя. Я начала формировать заклинание, пока выбирала свою цель. Один из новичков шёл чуть впереди другого. Она - я смогла различить мерцание длинных волос, развевающихся на ветру - даже не пыталась уклониться, вместо этого полностью сосредоточившись на том, чтобы сократить расстояние и попытаться подстрелить мою копию. Классическая ошибка новичка.

Я выстрелила, когда между нами осталось 700 метров. Пуля, завёрнутая в два магических слоя, вылетела. Внешний слой представлял собой магическое сверло, способное пробить большинство форм магической защиты. Внутренний слой представлял собой взрывную формулу, готовую активироваться при ударе. Заклинание требовало определённого времени для наложение и плохо взаимодействовало с другими заклинаниями, целью которых являлось корректировка траектории пули, но если вы были уверенны в своей меткости, то данное заклинание как раз для вас.

Возможно, она смогла почувствовать опасность в последнюю секунду. Или мне просто немного не повезло. Или моя меткость чуть затупилась после многих лет мира. В любом случае, выстрел пробил её щит и попал в плечо. По крайней мере, её руку оторвало от тела, и держу пари, что взрыв повлиял и на её внутренние органы. Добавьте к этому опасность впасть в шок на таком расстоянии от Земли, и я могу вас заверить, что, по крайней мере, её можно было вычеркнуть из данной битвы.

Другой новичок не дрогнул перед лицом опасности, лишь удвоив свои усилия по сближению со мной. Два более опытных мага замедлили свой полёт. Ещё один взрывной выстрел в их сторону заставил их лишь убедится в правильности своего решения. Они проявляли некоторое уважение к моим способностям, замедляясь и совершая различные маневры уклонения, только увеличивая разрыв между ними и новичком. Я улыбнулась и прекратила медленно отступать, вместо этого бросившись вперёд на максимальной скорости. Несколько пуль просвистели над моей головой, когда изменение направления сбило прицел моей жертвы, но теперь я была уже слишком близко.

Впечатления от воздушного ближнего боя трудно описать тому, кто никогда в нём не участвовал. Это была одна из тех областей, где трудно накопить большой опыт. Всё происходит очень, очень быстро, и одна ошибка может сделать вас очень, очень мертвым. У меня больше убийств в ближнем бою, чем у большинства, и даже я всё ещё чувствую, как моё сердце начинает быстро биться, когда я приближаюсь к врагу со скоростью, почти равной скорости звука. Когда два вражеских мага вступают в воздушный ближний бой, независимо от результата, только один из низ выйдет из схватки живым.

Новичок даже не пытался скрыть свои намерения. Он направлялся прямо ко мне, держа штык наготове, словно конный рыцарь с копьём. Он не проявлял признаков самосохранения и, очевидно, был готов пожертвовать собственной жизнью, если это будет значит, что он заберёт меня с собой. Неужели он обезумел от паники? Или он думал хладнокровно и лишь жаждал уничтожить вражеского командира? Или он просто не обучен более сложной тактике ближнего боя? Это навсегда останется тайной.

В самый последний момент я дернулась в сторону и рубанула штыком, скастовав магический клинок. Учитывая нашу скорость, его защитная оболочка разбилась на тысячи осколков, словно она была обычном стеклом. Я почти не чувствовала сопротивления, когда его голова с расширенными от удивления глазами отделилась от плеч.

Два более осторожных воздушных мага разделились после того, как я выстрелила в них, возможно, намереваясь обойти меня с фланга, пока я бы сосредоточилась на атаке с одной стороны. Внезапно изменив направление, я оказалась в пределах досягаемости одного из них, в то время как другой был слишком далеко, чтобы достать меня в данный момент. Я выпустила пулю с заклинанием, которое взорвалось прямо перед ближайшим противника, в то время как я изменила угол своего полёта, чтобы ещё больше сократить расстояние между нами.

Он притормозил и тут же уклонился вверх от расширяющегося огненного шара. Естественная реакция. Люди инстинктивно пытаются взобраться повыше при любой опасности, а воздушные маги лучше других знают, что высота - это безопасность. К несчастью для моего противника, предсказуемая реакция на поле боя ведёт лишь к поражению.

Предвосхищая его манёвр, я смогла пристроиться у него на хвосте. Как только он начал подниматься, я спустила курок. Я не могла просто разбрасываться артиллерийскими заклинаниями, как петардами, по крайней мере, когда не использовала Тип-95, но я могла хотя бы скастовать несильный пробивающий эффект на каждую пулю. Первые три выстрела отразились от защитного экрана, в то время как четвертый оканчательно разбил его. Следующие три выстрела попали ему в грудь. Эффект был не столь впечатляющим без взрывного заклинания, но даже воздушные маги не могут жить с повреждёнными внутренними органами. Я опустошила свой магазин, сделав контрольный выстрел. Во время войны я повидала слишком много тех, кто геройствовал на грани смерти.

Я скастовала уже привычные иллюзорные ложные копии и осмотрела поле боя, пока перезаряжалась. Ни один воздушный маг Франсуа так и не поднялся с земли. Похоже, наша внезапная атака оказалась более успешной, чем я смела надеяться. Или просто люди Вайсса хорошо постарались. Или они залегли на дно, чтобы ударить нас в спину, как только мы ослабим бдительность. Что ж, скоро я узнаю наверняка. А пока мне нужно было разобраться с последним членом взвода.

Он занял позицию на самом краю зоны поражения. Он был достаточно близко, чтобы стрелять по мне, но достаточно далеко, чтобы мне было трудно приблизиться и нанести какой-либо реальный ущерб. Похоже, я имела дело с настоящим ветераном.

Я бросилась вперёд. Он отступил, посылая в мою сторону шквал огня. Я остановилась и изменила курс. Он сделал то же самое, не желая потерять меня из виду. Мне пришлось спрятать улыбку в уголках губ, когда мы начали знакомый танец.

Конечно, я могла бы просто влететь на полной скорости в его сторону, увернувшись от всех пуль или приняв их на щит, и быстро покончить с ним. Возможно, это даже сработало бы. Но я не сохранила бы свой длинный и успешный послужной список, рискуя подобным образом.

Забавно, как работают вероятности. Спортивное соревнование с шансами на победу одной из сторон 3 к 1 было настолько односторонним, что его не стоило и смотреть, но если вы задумаетесь, шансы на победу аутсайдера такие же, как и у решки, выпавшей дважды. Если бы я шла на подобный риск каждый раз и продолжала бы подбрасывать монетку за монеткой, когда-нибудь решка всё же выпала бы дважды. Лучше не торопится, но действовать аккуратно, чтобы убедится в положительном результате.

Он был хорош: быстро определял мои иллюзорные копии, а его полёт был чётким и контролируемым. Всё же я немного заржавела. Как я часто жаловалась Више, несмотря на всю нашу практику, какой-то реальной опасности, которая бы стимулировала нас развиваться, во время тренировок не было. Тем не менее, я была лучшим лётчиком в округе. Мои повороты были немного резче, скорость немного выше, меткость немного лучше. По мере того, как наша борьба продолжалась, ситуация всё больше и больше склонялась в мою пользу.

Как раз в тот момент, когда я напомнила себе, что стоит быть осторожной, внезапный залп огня обрушился на моего противника, разрушив его последний защитный экран. В то же самое время сверху на него налетела Виша, разрезав от плеча до паха. Она оглянулась на него, чтобы окончательно подтвердить убийство, прежде чем продолжить свой полёт ко мне. Встав передо мной в воздухе, она отдала честь точно по учебнику.

Как неловко. Несмотря на то, что я снова оказалась в центре событий, я позволила своему вниманию сузиться до опасной степени. Кроме того, я слишком долго возилась со своим противником, что мои подчиненными решили прийти и завершить бой вместо меня.

Что ж, не было причин, по которым я не могла использовать свой обычный подход в подобных неловких ситуациях: игнорировать их и надеяться, что всё уладится как-то само. По крайней мере, Виша не из тех, кто упивается чужими ошибками.

Я отмахнулась от воинского приветствия Виши. Серьёзно, мы же больше не в армии. - Были ли проблемы с другими магами?

- Никак нет, мэм.

Я решила не обращать внимание на терминологию, используемую ей, сосредоточив свои усилия на заклинании связи. - Командиры групп, сообщите о состоянии миссии.

- Группа один, - громко и отчетливо прозвучал голос Вайсса, - проблем нет, но нужно время, чтобы убедиться, что фаза один завершена.

Вражеских магов не было видно, но Вайсс не смог подтвердить все убийства. Учитывая всю ту взрывную магию, которую мы использовали, окончательно удостоверится в результате было разумно.

- Группа два, - сказал Нойманн, - проблем нет, фаза один завершена.

- Группа три, - сказал Кёних, - проблем нет, фаза один завершена.

Отлично. Не нужно было беспокоиться о вражеских самолетах, танках или артиллерии. Часть "разоружить" в операции "разоружить и разогнать" прошла успешно.

Под нами в лагере царил беспорядок. Когда командиры были убиты, а большая часть оперативной группы взорвана, естественно, началась паника. И всё же те люди внизу были профессиональными солдатами. Со временем они взяли бы себя в руки. Если бы мы им

позволили.

- Группа два, группа три, следуйте за группой четыре, когда мы перейдем к фазе два, - сказала я. - Группа один, не торопитесь заканчивать фазу один. Вы будете нашим резервом на случай непредвиденных обстоятельств.

Я получил подтверждения от командиров групп, прежде чем подняла голову, чтобы встретится взглядами с Вишей, когда я отключила коммуникационное заклинание. - Ты сможешь сама согнать весь этот сброд?

- Так точно, мэм!

Кажется, у неё голова кругом пошла от того, что её спустили с поводка. Можно вывезти девушку с Рейнского фронта, но Рейнский фронт из девушки - никогда. Я могла её понять. Такие сочные мишени попадались не каждый день. В то время как враг значительно превосходил нас численностью, даже такое количество пехотных войск едва ли представляло угрозу для опытных воздушных магов. Неудавшееся вторжение Дакии наглядно это доказало. Всё становилось только хуже для пехотинцев ночью, когда маг мог эффективно исчезнуть, пролетев вверх чуть меньше двадцати метров. Конечно, нас было не так много, и мы бы не смогли убить целый пехотный корпус, но я, по крайней мере, ожидала, что мы будем более чем способны обратить врага в бегство.

- Хорошо, остальное на тебе. У меня есть одно поручение, которое необходимо выполнить лично - сказала я. - Не задерживайся допоздна. Помни, у нас утром совещание по бюджету.

- Так точно, мэм.

Заметное падение энтузиазма. Иногда я чувствовала себя немного виноватой за то, что втянул в политику Вишу. Я обещала ей лёгкую аферу, безопасную работу без обязательств. Но её назначили заместителем канцлера и заставили заниматься почти таким же количеством бумажной работы, что и меня. Классическая приманка с подменой. С другой стороны, я могла быть достаточно честной хотя бы сама с собой, чтобы признать, что я слишком мелочна, чтобы позволить ей легко жить, в то время как на меня взвалили столько ответственности.

В любом случае, сегодняшняя операция была первым шагом к прекращению всего этого бреда. После подобного у Франсуа не останется выбора, кроме как сесть за стол переговоров, на которых я наконец-то сдамся должным образом.

ооОоо

Генерал Хайнц Циглер успел во время войны побывать и на передовой, и на больничной койке, хотя его звание позволило бы ему получить место в тылу. Поэтому, проснувшись посреди ночи, сам не до конца понимая почему, он немедленно вскочил с кровати и схватил пистолет с тумбочки. Когда он открыл глаза и увидел незнакомую фигуру в своей комнате, он сразу направил пистолет прямо на неё.

Три события произошли почти одновременно. Сначала он заметил, что неизвестная злоумышленница спокойно сидела рядом с его кроватью. Она даже улыбалась. Во-вторых, он понял, что оружие в его руках легче, чем обычно. В-третьих, он опустил бесполезный пистолет.

Нарушитель, в котором он с опозданием узнал канцлера Таню фон Дегуршафф, протянула ему отсутствующий магазин пистолета. - Ваши инстинкты впечатляют, генерал.

Она усмехнулась, прежде чем бросить ему магазин. Он вставил его обратно и положил пистолет на тумбочку. Даже если ночной нарушитель не был бы начальником его начальника, ближний бой с воздушным магом был причудливым способом самоубийства.

Рассмотрев её более внимательно, Циглер заметил, что сегодня она была одета именно как воздушный маг. Забавно, но слушая её разговоры о финансовой политике по радио или видя её улыбку в кинохронике, почему-то забываешь, что она самый смертоносный человек в мире. Её нынешний наряд, конечно, не был тем, что она бы надела на политический митинг: черный как смоль лётный костюм, благоухающий пороховым дымом и кровью. Вероятно, именно запах и разбудил его в первую очередь.

- Вы довольны нынешней ситуацией, генерал?

Были времена, когда он командовал величайшей в мире джерменской полевой армией. Сегодня её слова были подобны какой-то шутке. Особенно когда ему было приказано расположиться в одном городе от оккупационных войск Франсуа, а его двадцать пять тысяч человек - не более чем бугорок на дороге для иностранных захватчиков.

- Кому, вообще, понравится быть игрушкой в руках политиков?

Он понимал логику происходящего. Франсуа колебались бы идти на столицу, если бы знали, что подобное означает пролить слишком много крови. Тем не менее, было трудно быть в восторге от подобной миссии, которая лишний раз доказывала, что их начальство готово обменять жизни своих людей в обмен на удобный громкий заголовок. Обычно он был бы вежливее с канцлером, но сейчас она ворвалась в его комнату и начала задавать бессмысленные вопросы.

- В таком случае, думаю, вам понравятся ваши новые приказы, - ответила она.

- Ого?

- Ожидайте скорого сообщения о том, что весь 32-й корпус обращён в бегство, - сказала она. - Сейчас всё, что вам нужно сделать - собрать своих людей и взять как можно больше военнопленных Франсуа.

- Весь 32-й корпус...

- Простите, звучит слишком пугающе, когда я говорю нечто подобное, - сказала она. - Лучше будет сказать, что после того, как их артиллерия, самолёты и танки были разорваны в клочья, толпа из почти 20 000 граждан Франсуа пытаются сбежать из нашей страны.

- А что насчет их воздушных магов?

Она просто улыбнулась ему, не говоря ни слова. Инстинкты Циглера буквально кричали ему, что есть вещи, о которых ему лучше не знать. И всё же он не мог сдержать любопытства.

- Как нечто подобное, вообще, возможно?

- Группа обеспокоенных граждан, испытывая отвращение к зверствам со стороны Франсуа, смогла завладеть неким количеством армейского оборудования и разгромить захватчиков, ступивших на джерменские земли, - сказала она. - По крайней мере, так скажут газеты.

Было ясно, что больше она ничего не скажет. Он мог бы порассуждать об причинах и потом:

были и более важные вопросы.

- Значит, война?

- Месье Миранде не счёл нужным объявлять войну, когда посылал тридцать второй корпус, и я не буду, - сказала она и пожала плечами. - Конечно, если переговоры сорвутся, я, вероятно, не смогу уйти с поста канцлера в назначенный срок.

Глаза Циглера расширились, когда потрясение от такого откровенного признания заставило его взглянуть на ситуацию с другой стороны. Лётный костюм, который выглядел словно обычный пиджак на любом другом политика, канцлер носила так же естественно, как дышала. Винтовка со следами недавнего использования висела у неё на плече с той же невольной легкостью, с какой обычная женщина несла бы сумочку.

Генерал Хайнц Циглер удручающе хорошо знал тот тип политиков, которые рассматривали вооруженные силы страны как простой инструмент их власти. Инструмент, который служил интересам нации лишь в редких случаях, в большинстве своём использовался для получения политической славы или заглаживания политических ошибок. Никогда прежде он не мог себе даже представить, не говоря уже о том, чтобы лично встретить, политика, готового взвалить на себя бремя, которое обычно несут на себе простые солдаты. Казалось, она готовой даже сражаться и умереть на передовой, если дойдет до чего-то подобного.

Возможно, это было не самое практичное отношение, но Циглер чувствовал, как некое волнение зашевелилось в его груди. Патриотизм и товарищество, которые он чувствовал, когда впервые вступил в армию, так давно погребенные под рутиной и цинизмом, снова вырвались на свободу.

- Чем я могу помочь?

- Каждый солдат, которого вы возьмёте в плен, укрепит наши позиции на переговорах, - сказала она. - Выполни свою миссию. Остальное предоставьте мне.

С этими словами она встала и повернулась, чтобы уйти.

Канцлер Дегуршафф была миниатюрной женщиной. Она часто легкомысленно относилась к данному факту в своих предвыборных речах, утверждая, будто с её ростом по ней сложнее было попасть во время войны. Когда он смотрел ей вслед, как она выходит из комнаты, какая-то игра света заставила её спину казаться достаточно широкой, чтобы укрыть всю нацию.

ооОоо

http://tl.rulate.ru/book/25868/538189